

Системное умаление прав и законных интересов потерпевшего как криминогенный фактор преступности

System impairing the rights and legitimate interests of the victim as a criminogenic factors of crime

С.И. Винокуров

Ключевые слова:

либеральная уголовная политика, либерализация уголовной ответственности, права и законные интересы потерпевшего, социальная реабилитация потерпевшего, криминогенные факторы преступности.

Key words:

liberal criminal policy, liberalization of criminal liability, rights and legitimate interests of the victim, social rehabilitation of the victim, criminogenic factors of crime.

1. Анализ практики борьбы с преступностью в современной России свидетельствует, на наш взгляд, о системном кризисе современной уголовной политики. Ее основой является стратегия мнимого «сдерживания преступности», безграничной либерализации и псевдогуманизации уголовной ответственности, в первую очередь, за экономические преступления. Политика российских властей, направленная на ужесточение уголовной ответственности за насильственные преступления и одновременно значительные послабления для лиц, совершающих экономические преступления, по-видимому, начинает приносить свои плоды.

Имеется в виду стабильное снижение преступности на протяжении последних лет (начиная с 2007 года). Данную тенденцию следует объяснить не столько имеющим место укрытием преступлений от учета, сколько формированием, как нам представляется, еще одной важной **новой тенденции**. Она заключается в осознании массовыми контингентами преступников, а также морально неустойчивых граждан очевидного факта: **значительно меньшего риска совершения экономических преступлений**, латентность которых, с одной стороны, за пределами, а с другой – ответственность за них весьма либеральна и практически достаточно безопасна.

В крайнем случае, даже если лицо привлекается к уголовной ответственности за экономические преступления, то, как правило, наказание бывает минимальное и зачастую не связано с лишением свободы. Кроме того, доказывание экономических преступлений представляет исключительные сложности и нередко уголовное преследование заканчивается безрезультатно.

Важно также учитывать то, что в условиях диктатуры денег (капитала) экономические преступники имеют огромные возможности влиять на практику обнаружения и оценки поводов и оснований для уголовного преследования, а равно и на ход и результаты уголовного судопроизводства, достаточные для того, чтобы в необходимых случаях максимально затруднить выявление и расследование совершенных ими преступлений.

Таким образом, перечисленные факторы дают основание для вывода о том, что одной из основных причин снижения регистрируемой преступности в России является перетекание насильственной и корыстно-насильственной групп преступности (имеющих более низкий уровень латентности) в экономическую (латентность последней исключительно высока).

2. В массовое сознание людей властями упорно внедряется миф о менее значительной опасности экономических преступлений, по сравнению с другими видами посягательств, и целесообразности снисходительного отношения к лицам, их совершившим. Последние, по мнению властей, являются наиболее активными, предприимчивыми, современными людьми, разделяющими ценности капиталистической экономики. Они выступают надежными защитниками современной политики российского государства, направленной на формирование рыночной инфраструктуры и предпринимательского менталитета.

3. В свете данной политики властью предпринимаются энергичные меры по максимальному ослаблению социального контроля за деятельностью «бизнесменов». При этом игнорируется достаточно очевидное положение, что значительное большинство представителей малого и среднего бизнеса – это спекулянты, посредники, расхитители, рейдеры, мнимые предприниматели и т. п., которые, вместо реального развития соответствующих сегментов производства товаров и услуг, озабочены зачастую только получением сверхприбылей за свои фиктивные, обманные деяния либо некачественные продукты осуществляемой псевдорыночной деятельности.

Весьма тревожно также и то, что крупный финансовый капитал представляет собой нередко чисто ростовщическую систему, жирующую на бюджетных вливаниях и озабоченную не развитием реального промышленного и сельскохозяйственного секторов экономики, а получением спекулятивной ростовщической прибыли.

Показательно при этом то, что снисходительное отношение властей в том числе и к недобросовестному предпринимательскому сообществу мотивируется желанием «не кошмарить» так называемый бизнес.

4. В целом с точки зрения глобальных интересов российского общества и государства экономические преступления в России несут для нее не меньшие, а наверняка большие угрозы и реальные потери, по сравнению даже с насильственной преступностью. Разумеется, здесь не идет речи об умалении общественной опасности убийств, разбоев, причинения тяжкого вреда здоровью и других подобных уголовных деяний. Однако резонансный характер данных преступлений дает им более надежную «прививку» от латентности, поскольку может в весьма резкой и острой форме выразиться в протесте населения в том случае, если властью не будет принято надлежащих мер предупреждения, пресечения и раскрытия данных посягательств и справедливого наказания виновных.

Совсем другое дело – экономическая преступность, которая «по тихому» проникла во все поры повседневной социальной жизни и от которой страдают практически все граждане страны, поскольку они оказываются нередко беспомощными перед многочисленными, всеобъемлющими злоупотреблениями «предпринимателей» и ничего кардинального противопоставить этому не могут.

5. Складывается впечатление, что симпатии российских властей чаще всего оказываются на стороне предприимчивых лиц, большая часть из которых склонна к совершению правонарушений и преступлений. Об этом свидетельствуют законодательные запреты на проведение внезапных, внеплановых проверок деятельности предпринимателей, значительное увеличение размеров сумм причиненного ущерба по экономическим преступлениям, достаточным для привлечения правонарушителей к уголовной ответственности, и т. п. Причем все это объясняется якобы решительной борьбой с коррупцией и стремлением возродить российскую экономику.

Что же касается огромного числа законопослушных обманутых, обвешенных, обсчитанных и т. п. граждан, среди которых подавляющее большинство пострадавших остаются латентными, то это, по-видимому, является гораздо меньшим приоритетом для властей, по сравнению с успешным развитием «бизнеса».

6. Реальный эффект от подобной политики весьма призрачен, поскольку не ведет на практике к существенному снижению тотальной коррупции, причины которой кроются не в частностях (к числу которых относятся взаимоотношения правоохранительных и контролирующих органов и недобросовестного бизнеса), а в системных деформациях (в том числе нравственно-психологического характера) российской государственности, заложенных в ее фундамент «реформаторами» девяностых годов XX столетия в бытность разрушения экономических основ социалистической экономики, разграбления общенародной собственности и легализации награбленного.

При этом благосклонное отношение власти к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности выражается, в частности, в декриминализации таких наиболее распространенных на практике общественно опасных деяний, как обман потребителей; распространение ложной рекламы, контрабанда и др. Поэтому неслучайно удобная политика реально привела к повсеместному значительному росту в повседневной жизни фактов обмана потребителей; распространения ложной рекламы, контрабанды потребительских товаров; тотального расхищения средств и ресурсов, хаосу в экономике.

7. Недопустимо, на наш взгляд, ослаблять социальный контроль за качеством товаров (услуг), производимых (предоставляемых) предпринимателями, под предлогом стимулирования частной инициативы и предприимчивости граждан. Гораздо более эффективными могут оказаться **меры по очищению предпринимательской среды** от лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений, ликвидации благоприятных условий для регистрации и деятельности фиктивных фирм-однодневок, действий перекупщиков и иных посредников, расхитителей, спекулянтов, рейдеров и т. п.

8. Количественное снижение численности предпринимательского сообщества за счет избавления его от вредного балласта правонарушителей позволит с лихвой перекрыть те возможные кратковременные издержки и потери, связанные с желательными для законопослушных граждан действиями органов власти по усилению контроля за качеством выполняемых предпринимателями работ и предоставляемых услуг. Очищение бизнеса от заведомо недобросовестных бизнесменов будет иметь, кроме того, и большой оздоровительный психологический эффект.

Имеется в виду повышение доверия и формирование уважения рядовых правопослушных граждан к предпринимательскому сообществу в целом. Кроме того, необходимо обеспечить резкое снижение притока в предпринимательское сообщество недобросовестных, алчных, склонных к совершению правонарушений лиц, которые в случае реального усиления социального контроля в данной сфере должны чувствовать себя здесь крайне неудобно и небезопасно.

9. Анализируя возможные пути кардинального улучшения практики оказания надлежащей помощи жертвам (потерпевшим) преступлений, следует задуматься над вопросом: почему в так называемых цивилизованных государствах Европы и США, где раскрываемость преступлений составляет в среднем не более 30%, потерпевшие и население довольны работой полиции. По крайней мере, об этом свидетельствуют данные СМИ, социологических опросов, научных исследований и т. д.

На первый взгляд это выглядит достаточно странным, поскольку за нераскрытыми преступлениями стоят судьбы миллионов рядовых граждан, потерпевших от преступлений. Почему они не ропщут, не жалуются, не устраивают организованных акций протеста? На наш взгляд, это можно объяснить тем, что на Западе сумели разработать компенсаторные (компенсационные) механизмы для смягчения острых социальных конфликтов путем в том числе социальной реабилитации потерпевших. Во многих случаях предусмотрено обязательное возмещение в материальной форме вреда, причиненного преступлением, вне зависимости от того, раскрыто оно или нет.

Кроме того, наряду с государственными действуют сотни и тысячи общественных благотворительных фондов по оказанию помощи жертвам преступлений. Разработаны специальные социальные программы реабилитации потерпевших, включающие оказание им неотложной первичной помощи (в жилье; пище; медицинском, психологическом и ином обслуживании), трудоустройстве, обучении т. д.

Все это, с одной стороны, демонстрирует реальную заботу государства и общества о потерпевших, а с другой (что очень важно) – интегрирует, объединяет значительное число граждан, которые оказались причастными к многочисленным благотворительным акциям, пожертвованиям и т. п., в достаточно устойчивое и многочисленное гражданское общество, активно участвующее в минимизации последствий преступности и, в частности, возмещении причиненного преступностью вреда потерпевшим. Все это весьма положительно сказывается на формировании широкого общественного мнения о результатах правоохранительной деятельности.

10. Следует особо отметить, что важнейшим базовым превентивным элементом обеспечения надлежащей охраны прав и законных интересов потерпевших является наиболее полный учет указанных прав и интересов в процессе формирования национальной уголовной политики, а также разработки и реализации национального законодательства в данной сфере. При этом следует иметь в виду, что в случае игнорирования прав и законных интересов правопослушных граждан они могут стать потенциальными, а затем (если совершается правонарушение или преступление) и реальными потерпевшими.

Отсюда любое необоснованное нарушение, ущемление органами власти (должностными лицами) прав и законных интересов правопослушных граждан по надуманным, сиюминутным, корпоративным и иным подобным основаниям должно рассматриваться как серьезный криминогенный фактор, способствующий росту реальной преступности.

Аннотация

Статья посвящена анализу и оценке различных аспектов либеральной уголовной политики, влекущих за собой системное умаление прав и законных интересов потерпевшего, выступающее в качестве одного из основных криминогенных факторов преступности.

Summary

The article is devoted to the analysis and evaluation of various aspects of the liberal criminal policy, entailing systemic impairing the rights and legitimate interests of the victim, it stands as one of the major criminogenic factors of crime.

С.И. Винокуров,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации